

"Будь хорошим и носите его". Ян Бэйчэн держала плечи, не давая ей снять пальто, и повернулась, чтобы открыть багажник машины.

Линь Чу посмотрел, как он вытащил из машины шесть фейерверков. Они были похожи на пушки. Они были бы такими же громкими, как одна?

Он вытащил зажигалку из карманов брюк и быстро зажег предохранитель, после чего побежал обратно к Клэри и крепко обнял ее. Линь Чу не получил, чтобы вернуть пальто к нему, прежде чем фейерверк звучал шесть раз соответственно. Они выстрелили в небо подряд и взорвались в ослепительные цветы.

Такое ощущение, что оно никогда не прекращалось.

Фейерверк казался более великолепным, чем те, что она видела раньше.

Ослепительные потоки света сияли на обоих, когда фейерверки расцвели. Глаза Линь Чу сияли, когда её взгляд заикнулся на фейерверке. Клэри была окутана в объятия Ян Бэйчэн, и громкие взрывные звуки стали музыкой для её ушей.

Они не знали, как долго продолжались взрывы, только то, что взрывы, казалось бы, продолжались долгое время.

Последний фейерверк загорелся, и оранжевое пламя вспыхнуло в небо, как падающие звезды в обратном направлении. Они расцвели на изображениях, похожих на одуванчики, и медленно исчезли в ночи.

Линь Чу взглянул на Ян Бэйчэна и заметил его серьезное выражение. Это, в свою очередь, заставило Линь Чу понервничать.

"Я думаю, что мы должны серьёзно обсудить этот вопрос, в отличие от прошлых нескольких раз, когда я только что упомянул об этом мимоходом", - сказал Ян Бэйчэн всерьёз.

Линь Чу был полон сомнений и удивления. Она понятия не имела о чём-то, что могло бы навести на Ян Бэйчэн хмурое впечатление.

Ян Бэйчэн был одет только в тонкий свитер, но он не чувствовал ни малейшего холода, вероятно, потому что он был поглощен нервами.

"Линь Чу, когда я был в семейном особняке, я увидел, как Янь Хуайань вернулся в свою комнату с Юй Цзы на руках, и подумал, как было бы здорово, если бы ты был со мной. Когда я одна дома, лежа на кровати, я всегда думаю о тебе рядом со мной. Каждое утро, когда я просыпаюсь, я думаю о том, как было бы здорово, если бы ты лежала у меня на руках".

"Когда я проснулся в твоём доме тем утром, первое, что я увидел, когда открыл глаза - это ты. Это было абсолютно удивительно, до такой степени, что я думаю об этой сцене каждый день после этого. Когда я смотрю на свою кровать, я тоскую по морщинам, которые ты сделаешь на моих простынях. Я хочу увидеть половину моего шкафа, наполненного твоей одеждой. Я хочу видеть твою зубную щётку и кружку над раковиной. Я хочу видеть, как твоё полотенце сушится рядом с моим. Я принесла в свою спальню туалетный столик, совершенно новый, без ничего на нём. Я хочу видеть, как весь твой макияж захламляет этот стол".

"Я хочу видеть, как ты оставляешь следы своей жизни и случайно кладёшь безделушки в каждый уголок моего дома. Я хочу, чтобы мой дом был фоном твоих снимков. Я хочу иметь возможность с беглым взглядом обнаружить вещи, которые вы потеряли где-то, где бы я ни находился".

"Линь Чу, я прошу тебя серьёзно. Ты всё ещё колеблешься? Ты согласишься переехать ко мне?" Ян Бэйчэн все еще обнимал Линь Чу. Хотя он не мог позволить себе быть затронутым холодом, он преувеличивал, используя благоприятную холодную погоду, чтобы поставить шоу.

Он считал, что встряхнуть его на холоде, если Линь Чу до сих пор не дал своего согласия. Если она не дала согласия, он будет страдать на холоде, а не выходить в помещение.

Линь Чу заметно боролся. Она хотела сказать "да", но она размышляла о чём-то или о чём-то другом.

Линь Чу ухватился за подол куртки и положил её лоб на грудь. "Я не откажусь, если мы будем жить вместе; я также хочу испытать на себе всё, что вы сказали ранее". Чем дольше я с тобой, тем меньше я хочу расстаться с тобой". Но мы с Мойаном вместе снимали наш дом, и срок аренды истекает только через семь месяцев. За исключением аренды, я буду чувствовать себя плохо, если оставлю Мойяна одного и перееду к тебе".

"Может, Мойян и зарабатывает немного больше, чем я, но она не так уж хорошо зарабатывает. После истечения срока аренды ей придется искать квартиру одной и жить с незнакомцами, и она не сможет этого сделать. Если она снимет дом одна, это будет не так выгодно, как проживание со мной. Я чувствую себя плохо, потому что мне кажется, что я внезапно бросаю ее на произвол судьбы", - сказал Линь Чу.

Она была такой. Если бы кто-то издевался над ней, она бы заставила его заплатить". Если кто-то другой относился к ней доброжелательно, она всегда думала о них, что бы она ни делала".

"Об этом у меня есть идея". Ян Бэйчэн уже думала об этом. "Так как вы уже заплатили за квартиру, пусть так и будет". Иногда я езжу в командировки. Если поездка займет много времени и тебе скучно оставаться в городе Дин в одиночестве, ты можешь вернуться и остаться с Сюй Мойян на время, но ты должна вернуться, когда я вернусь. Ян Хуэй уже разработал несколько объектов недвижимости. Вы можете позволить Сюй Мойян выбрать один из них, как она посчитает нужным, когда истечет срок аренды, а я просто получу от нее символическую сумму. Это не заставит её чувствовать себя плохо, как будто она пьявка от вас,

и это будет сумма, которую она может себе позволить. Как это?"

Его низкий, ровный голос один за другим произносил решения всех ее угрызений совести, и теперь она от них избавилась.

"Зачем спрашивать меня, когда ты уже обо всём подумал", - сказал Линь Чу, её тон. "Моян дома на Новый год и вернётся через шесть дней". Я поговорю с ней."

"Завтра утром я возвращаюсь домой к своей семье и навещу родственников с Янь Хуайань. Мы навещаем только семь других семей, так что все должно быть сделано в течение получаса. Я приеду днем, чтобы собрать с вами вещи и перевезти их ко мне домой", - сказал Ян Бэйчэн.

Линь Чу покраснел. Она не ожидала, что он захочет, чтобы она сразу же переехала ко мне.

"Разве это не слишком быстро? Ты так занята завтра". Линь Чу сказал. Увидев, что бровь Ян Бэйчэн поставлена под сомнение, она развилась, опасаясь недоразумений. "Я уже согласилась, так что я не буду тянуть время нарочно или что-то в этом роде". Я только думаю, что это слишком поспешно, что с визитами, которые мы совершаем в ближайшие два дня, и со мной, возвращаясь с тобой в твой семейный дом послезавтра". Будет то же самое, если я перееду через три дня".

"Я подумывал о том, чтобы отвезти тебя домой, как только смогу, после того, как ты наконец-то согласишься. Я не могу дожидаться, не тогда, когда подумываю обнять тебя в комфорте своей кровати. Как я могу терпеливо ждать три дня?"

Линь Чу вспомнил, как он говорил, что вернётся домой только завтра утром; очевидно, он планировал остаться здесь на ночь. У Линь Чу не хватило духу отправить его обратно в ночь, и поэтому она не играла в забывчивость.

"Пойдёмте внутрь. Холодно, - сказал Линь Чу Ян Бэйчэну, который до сих пор не хотел надевать пальто.

Ян Бэйчэн схватил Линь Чу за руку и вытянул ее внутрь. Линь Чу запер ворота, и они вдвоем забежали внутрь.

"Бэйчэн здесь", внезапно зазвонил голос старого директора, поразив Линь Чу.

Она повернулась назад и увидела, как старый директор выходит в очках и с шалью на шее. Директор улыбнулась, когда увидела Ян Бэйчэн.

"Мы тебя разбудили?" Линь Чу покраснела от смущения.

Ян Бэйчэн, навещающая её ночью, не то, чем ей стоит гордиться.

"Нет. Я легко сплю, я проснулась, когда услышала, как открылась дверь. Я боялась, что кто-то вломился, поэтому вышла посмотреть", - весело ответил старый директор. "Теперь, когда я вижу, что это был Бейхенг, я чувствую облегчение. Вот, вот, не обращай на меня внимания. Я возвращаюсь спать".

Старый директор не упомянул о подготовке комнаты для Ян Бэйчэн, особенно когда мужчина прибыл так поздно ночью. Она не была настолько бесчувственной.

Линь Чу покраснела. Когда старый директор отступил в свою комнату, она взглянула на Ян Бэйчэна и застенчиво толкнула его.

Ян Бэйчэн слегка посмеялся, когда он схватил ее за стройный палец. Он чувствовал себя мягко, и до сих пор прохладно на ощупь.

"Аووооо..." Откуда-то доносился звук, и черная, крошечная тень, похожая на крысиный штрих между Линь Чу и Ян Бэйчэн. Она упорно пихала Ян Бэйчэну на ноги с тощей задней частью, как будто пыталась оттолкнуть его.

Ян Бэйчэн опустил взгляд и посмотрел вниз на безволосый уродливый комок на полу. Линь Чу улыбнулся: "Я не мог сказать тебе сейчас, но это Чу Си". Его привезли домой дети сегодня днём после того, как его бросил хозяин, заразившись каким-то кожным заболеванием. Сегодня днём я принесла его в клинику для домашних животных, сделала ему инъекции вакцин и купила лекарства. Что бы ни случилось в будущем, я не собираюсь от него отказываться".

"Во время Нового года в приюте не так уж много людей. Старый директор уже в старшем возрасте, и она должна заботиться и о детях. Я собиралась принести его домой и ухаживать за ним до тех пор, пока Моян нет дома, и обсудить с ней вопрос об усыновлении щенка. Теперь, когда я переезжаю к тебе, ты не против позаботиться о щенке? Если вы не возражаете, я подумываю об усыновлении навсегда, чтобы мне не пришлось искать опекуна. Будет тяжело, когда придется сменить владельца после того, как я буду долго ухаживать за ним."

"Как я могу возражать, когда ты все это говоришь?" Ян Бэйчэн улыбнулся, его взгляд нежный. Он не был несчастен. "Я не возражаю против животных. Можешь усыновить его, если хочешь."

"Мм." Линь Чу почувствовал облегчение после того, как разобрался с будущим домом Чу Си.

Этот крохотный кусок не смог отомстить, как бы он ни был болен, и его будущее полностью зависело от судьбы и прихотей людей. Линь Чу жалел его, его будущее зависело от удачи, и он не мог контролировать, столкнётся ли он с владельцем, который будет хорошо с ним обращаться.

Внезапно Чу Си резко скрипел. Его две передние лапы набросились на ноги Ян Бэйчэна, прежде чем он поспешно убрал их и убежал, споткнувшись о пол на всем протяжении. Возможно, потому, что он понимал их слова, но, скорее всего, был счастлив без всякой причины.

С другой стороны, Ян Бэйчэн чувствовала себя так, как будто его дразнила собака.

Взгляд Линь Чу последовал за отступлением Чу Си. Чувствуя, как пламенный взгляд Ян Бэйчэн приземляется на нее, она подняла голову и наткнулась прямо на горящий взгляд Ян Бэйчэн.

"Отведи меня в свою комнату". Ян Бэйчэн опустил голову, голос хриплый.

Лицо Линь Чу было красным, как помидор. Её руки были особенно горячими на его ладонях. Она опустила голову и привела его наверх в свою комнату.

В комнате все еще был тот, на котором Ян Бэйчэн настаивал на вторжении, когда он впервые посетил ее.

Линь Чу хотела рассказать ему о своих планах пойти на цветочный рынок и купить горшок с цветами для старика. Она не очень много знала о цветах, но она искала в интернете информацию о видах цветов, которые подходят для новогоднего праздника, и хотела узнать мнение Ян Бэйчэна.

Она не успела промолвить ни слова, как он крепко обнял ее и прижал губы к ее губам.

Кто-то все еще устраивал фейерверк на улице. Изумрудно-зеленые взрывы фейерверков врывались в жизнь за окном, как будто они были рядом с ними. Ян Бэйчэн держал ее так, чтобы ее взгляд совпадал с его. Его тонкие, раскалённые губы ошпарили её, когда он ворчал в неё: "Целовать тебя фейерверками снаружи, освещающими нас, очень приятно".

Линь Чу был безмолвным. Она крепко держала Ян Бэйчэн. Каждый год на Новый год она непременно возвращалась в детский дом, но ей всегда приходилось спать одной. Это был первый раз, когда кто-то оставался рядом с ней, отгораживая ее от одиночества. У нее были угрызения совести из-за громких шумов, нарушающих ее сон, но Чэн Цзымин заботился только о том, чтобы воссоединиться со своей семьей. Он не позвонил ей ни разу, и даже смс-ки, которые он ей посылал, были массовым приветствием.

Теперь, когда Ян Бэйчэн был с ней, эти раздражающие звуки беспокоили ее меньше, чем раньше.

Руки Линь Чу, которые обволакивали его плечи снизу, затянулись, когда он вошел, ее пальцы крепко держались на твердой мускулатуре плеч.

Ян Бэйчэн опустился вниз и поцеловал ее в губы, умоляя расслабиться, когда увидел, что она сдерживает стоны, скрежещу зубами. "Петарды снаружи довольно громкие, так что можешь выпустить их."

"..." Линь Чу понял смысл его слов после некоторых раздумий. Она укусила его за плечо в ожесточении и почувствовала необоснованное удовлетворение удушить ее, когда увидела следы от зубов, которые она оставила на нем.

...

Линь Чу устала от Ян Бэйчэн. Она закончила обертывать половину пельменей и привезла Чу Си в клинику в тот же день, вернулась, чтобы приготовить новогодний ужин, устроила фейерверк с детьми, и приступила к приготовлению пельменей сразу же после того, как ненадолго посмотрела программу Гала по телевизору.

Когда они закончили есть, ей пришлось привести в порядок посуду и помыть обеденный стол. Она мыла пол, когда пришла Ян Бэйчэн.

Думая о мытье, Линь Чу замерла и попыталась встать.

Ее тело почувствовало хромоту, и она не могла собрать энергию до того, как ее ворвали в объятия Ян Бэйчэн. Они лежали ближе, чем раньше в этом положении; под ней была прижата Ян Бэйчэн.

"Что ты делаешь?" Слегка хриплый голос Ян Бэйчэн был задущен с удовлетворением.

Он опустил взгляд и встретил туманные глаза Линь Чу. На ее длинных выющихся ресницах висели жемчужные слезы, которые трепетали с тревогой. Она выглядела очаровательно опустошенной, что заставило Ян Бэйчэн захотеть дразнить ее еще больше.

Он еще больше не хотел отпускать ее после того, как увидел ее в таком виде.

Джейс затянул руки, сжимая Клэри в объятиях, когда его руки странно ласкали гладкую спину. Он опустил голову, чтобы поцеловать Клэри в глаза, почувствовав вкус влаги на ресницах, которая бесконечно смягчала его.

Линь Чу похлопал его по груди. Она дрожала от его поцелуев, полностью окутанная его присутствием.

Она лежала в его руках, плотно прижавшись к нему, и каждый вдох был наполнен его ароматом. Каждый дюйм ее тела был поперчен его поцелуями.

"Я только что вспомнил, что не закончил работу по дому. Я мыл пол, когда вы пришли, - сказал Линь Чу.

"По-моему, пол выглядит довольно чистым, - ответил Ян Бэйчэн, его губы ласкали кончик ее носа.

"Ты шутишь. На что ты смотрела, когда впервые пришла? И ты утверждал, что он чистый, - отчаянно сказал Линь Чу и засмеялся.

"Я все время смотрел на тебя", - с улыбкой сказал Ян Бэйчэн, его низкопробная хихикающая сексуальность.

В маленькой комнате было тепло. Несмотря на то, что свет был приглушен, она чувствовала себя исключительно яркой для ее глаз.

"Мне нужно спуститься вниз и закончить. Завтра Новый год, и дом должен быть чистым". Линь Чу хотела встать, но обнаружила, что у неё осталось мало энергии.

"Сегодня уже Новый год." Ян Бэйчэн сказала.

Линь Чу поняла, что это правда. Она просто не поняла этого, потому что на улице было ещё темно.

"Это говорит о том, что это моя привычка - держать дом чистым во время Нового года. Это детский дом, но у старого директора много друзей, которые посещают его. Старушка, живущая неподалеку, иногда приносит с собой еду: нездоровую пищу для детей, домашние ребрышки, овощи, рис и лапшу, подаренные ей родственниками, и все остальное, что только можно вообразить. Приезжают и другие люди, которые отмечают Новый год. Я должна привести дом в порядок к Новому году", - объясняет Линь Чу. Она посмотрела на время; было уже три часа ночи.

"Не двигайся. Я спущусь вниз". Ян Бэйчэн прижимал её к простыням и спрашивал: "Неужели мытьё пола - единственное, что осталось?".

Линь Чу замёрзла. "Ты, вытираешь пол? Не тяни меня за ногу. Спи, я закончу убирать за короткое время."

"Я не могу спать, если тебя нет со мной. А ещё, как я буду чувствовать себя непринуждённо, когда узнаю, что ты там внизу работаешь?" Ян Бэйчэн прижала ее к кровати. "Мне нужно только помыть пол внизу, да?"

Линь Чу кивнула. "И ты никогда не делала этого раньше."

"Вот почему мне придется попробовать один раз сегодня." Ян Бэйчэн поцеловал ее. "Сначала поспи. Я скоро вернусь."

Линь Чу не мог с ним спорить. В конце концов, он уже становился суровым, настаивая на том, чтобы она осталась на месте. Линь Чу мог только смотреть, как он выходит за дверь.

Линь Чу почувствовал себя не в своей тарелке, позволив Ян Бэйчэну вымыть пол внизу. Когда человеку понадобилось заниматься домашними делами? Даже не упоминайте о мытье пола; держал ли он когда-нибудь швабру в руках?

Линь Чу хотела выйти на улицу и понаблюдать за ним, но она не хотела двигаться. Ее кости чувствовали себя так, как будто они распадались, а руки и ноги болели, когда она их двигала. Она не могла заснуть, думая о Ян Бэйчэне.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем Ян Бэйчэн открыла дверь и вернулась обратно. Он улыбнулся, когда увидел, что она не спит. "Вы ждали меня?"

"Мм." Линь Чу не возражала. Она протянула свои справедливые руки к нему из-под одеял.

Ян Бэйчэн смотрела на ее голые плечи, которые были открыты одеялами. Они были справедливыми и красивыми, ее изысканные воротники были нежными, как нефрит с тонкой резьбой. Он знал, что она была голая под одеялом, и хотя у него не было сердца, чтобы заниматься любовью, его сердце было наполнено теплом, зная, что она ждала его под простынями.

В доме было тепло. Ян Бэйчэн носил внизу только свитер и пару штанов, но это не могло сравниться с теплым телом внутри простыней, так что его кожа чувствовала себя прохладнее.

Ян Бэйчэн быстро снял одежду, зарылся внутрь одеял и зацепился за Линь Чу, отчего она вздрогнула от холода.

"Ты никогда не делал эту рутинную работу". Все прошло хорошо?" Линь Чу спросила с улыбкой на лице.

Они лежали лицом к лицу на узкой кровати. Его глаза были ясны, но они были подчеркнуты с легкой усталостью. Трудно было представить себе, как он моет пол с горбатой спиной.

"У меня немного болит спина", - сказала Ян Бэйчэн. "Я принесу тебе роботизированный пылесос, чтобы в будущем тебе не приходилось горбатиться спиной". Даже я не могу этого вынести".

В основном это была его неопытность. Хорошие роботизированные пылесосы были слишком дорогими, а дешевые - ненадежными. Мало того, что старый директор не захотел его покупать,

так еще и она и Сюй Моян не желали выкладывать за него деньги. Почистить дом губчатой шваброй было легко, как только они привыкли к этому.

Этот мужчина выполнял для нее эту маленькую работу, когда он, прямолинейный мужчина с твердой опорой, вероятно, не делал ничего из этого с самого детства. Линь Чу сожалела о своем решении, она не должна была соглашаться с ним и заставлять его делать эту неприглядную работу.

Мягкие руки массировали его талию, пытаясь прогнать легкую боль. Ян Бэйчэн устроилась поудобнее под ее миниатюры, и его ладонь игриво натирала ей талию.

Линь Чу остановила свои действия и ни с того ни с сего спросила: "Ян Бэйчэн, ты уже приближаешься к сорокалетию, не так ли?".

"..." Ян Бэйчэн застыл в своих действиях и под настроение сказал: "Кто приближается к сорокалетию? Я только что из тридцати!"

Затем он обернулся душно и не посмотрел на нее.

Линь Чу моргнул. Другое дело, что женщины чувствительны к своему возрасту. Почему мужчина так заботился об этом?

Теперь она знала о причудах Ян Бэйчэн. Она подхватила и уговорила его: "Я не знала". Я тоже довольно забывчив. Я так долго была с тобой, но никогда не спрашивала о твоём возрасте".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/990385>